

Ольга Висмут

Мой
КРИМИНАЛЬНЫЙ
БОСС

Мои любимые боссы

Ольга Висмут

Мой криминальный босс

«Автор»

2023

Висмут О.

Мой криминальный босс / О. Висмут — «Автор», 2023 — (Мои любимые боссы)

Восемь лет назад он бросил меня за день до свадьбы. Я не успела даже сказать, что беременна. Просто исчез. А теперь вернулся, чтобы сломать мой маленький мир. Какие бы тайны не скрывал Павел Островский, им не сравниться с моей. Я никогда не признаюсь, что у меня есть дочь... от него.

© Висмут О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Висмут

Мой криминальный босс

Глава 1

– Танюш, давай подвезу тебя домой, – предлагает Валера, придерживая мне дверь. За спиной гремит музыка. Эту ночь я провела в баре с друзьями, заливала коктейлями горе.

– Не откажусь, – улыбаюсь ему.

С Валеркой мы еще со школы знакомы, он и тогда пытался за мной ухаживать. Симпатичный парень, но... Не мое. Я знаю про его тайную влюбленность, вот только помочь ничем не могу. У меня к нему не дрожит. Жаль, но так тоже бывает.

Мы выходим из бара.

Давно я столько не пила, как этой ночью. А все потому, что вчера меня уволили с работы. Наш начальник решил взять на работу своего племянника, а меня попросили уйти.

Тоска навалилась – сил нет, и страх перед будущим. Чужой город, чужая квартира – что делать? Возвращаться в провинцию к родителям, как побитая собачонка? Вот и решила “на радостях” пригласить всю компанию в бар. Место выбрала поприличнее, в центре города. Ребята поддержали, но уже светает, ночь подходит к концу, а значит – пора разъезжаться.

Голова немного кружится. Вот не умею пить и не надо начинать. Валера ведет меня к своей иномарке и открывает дверь.

Падаю на сиденье рядом с водительским. Щелкаю ремнем безопасности.

Валера заводит мотор. Продолжает болтать о чем-то, но я не слушаю. Отвлеченно смотрю в окно на проносящиеся мимо высотки.

Машина останавливается у меня во дворе.

Валера замолкает. Смотрит на меня так, что я начинаю невольно поправлять блузку – вдруг расстегнулась?

– Слушай, Таня, – говорит он хриплым голосом. – Тебе совсем не обязательно уезжать, ты же знаешь.

– М-м-м? – недоуменно смотрю на него. – О чем ты?

– Я могу по своим каналам пробить. Может, где-то требуется менеджер по продажам.

– О, буду премного благодарна, – хватаюсь за призрачную надежду.

Вдруг он действительно сможет помочь?

– Да, в конце концов, ты хороший специалист, – говорит он, продолжая смотреть на меня.

Его взгляд настойчиво скользит по моему лицу, опускаясь к губам. От этого я немного трезвею.

Нервно сглатываю.

– Спасибо, Валер, – говорю ему. – Тогда напишешь, если найдется что?

– Конечно. Мы могли бы еще раз встретиться, – продолжает он, не спеша снять блокировку с двери. – Посидим в кафе, обсудим. Вдвоем. Ты мне очень нравишься, Тань.

Меня немного пугает такая настойчивость друга. Раньше он был более сдержан. Может, это мой будущий отъезд так действует на него? Или лишний бокал пива?

– Ты хороший друг, Валер, – тянусь к ремню безопасности.

Парень перехватывает мою руку. Его ладонь мокрая и потная. Мне совсем не нравится его касание. Хочется вырвать руку, но я заставляю себя сохранять спокойствие. Это же Валерчик. Он хороший парень, но совершенно не привлекает меня как мужчина!

– Отпусти, – пытаюсь освободить руку.

– Таня, дай мне шанс, – смотрит как кот из Шрека.

От этого становится только хуже.

– Нет! – рявкаю я.

– Ладно, прости меня. Я не хотел ничего плохого, – его большой палец гладит мое запястье.

– Валера, не стоит, – качаю головой. – Мне правда жаль, но...

– Всегда есть это “но”, – усмехается он. – Позволь хоть обнять тебя.

Я выдыхаю. В конце концов, на прощание мы всегда с друзьями обнимаемся. В этом нет ничего такого...

– Ладно, – разрешаю.

Он тянется ко мне. Я, как обычно, слегка обнимаю его за плечи. А вот он со всей силы сжимает меня. Вдавливает в сиденье. Его губы опускаются на мои. Они слегка влажные. Язык скользит вдоль зубов.

Пытаюсь оттолкнуть мужчину, но сил не хватает.

– Пусти! – удается отвернуть голову.

Бью его по плечу.

Хватка слабеет. Валера отодвигается, щелкает блокировкой.

Я открываю дверь и пулей вылетаю на улицу. Жадно хватаю ртом прохладный воздух, а затем тру губы тыльной стороной ладони. Ощущение липкого поцелуя продолжает преследовать меня.

Валера выходит за мной.

– Таня, прости, – пытается взять меня за руку.

– Даже не разговаривай со мной больше, – отшатываюсь от него и почти бегом направляюсь к парадной.

Руки и ноги дрожат от пережитого стресса. А еще друг называется!

Забегая в подъезд громко хлопаю дверь и несусь к своей квартире. Хорошо, что живу на первом этаже. Не придется ждать, пока лифт приедет. Он у нас медленный, как старый дед.

Сердце колотится, пока дрожащими пальцами пытаюсь нащупать ключ в сумочке.

Надеюсь, Валера не станет идти за мной. У нас на подъезде нет домофона, еще неделю назад пьяный сосед сломал. Мы с жильцами, конечно, ругались, даже деньги собрали на новый. Но его до сих пор не сделали. Управдом разводит руками, мол, очередь, наберитесь терпения. Хорошо, что в наш двор не заглядывают чужие.

Наконец, открываю замок. Вваливаюсь в квартиру и, закрыв дверь, выдыхаю.

Почти без сил опускаюсь на банкетку и сижу так долгие пять минут.

В голове полный сумбур. Валера меня напугал. Даже не знаю, как теперь с ним общаться?

Потихоньку прихожу в себя. Сначала успокаивается сердце, а потом и аппетит просыпается – первый признак, что со мной все в порядке. Я когда нервничаю – кусок в горло не лезет.

А ведь еще нужно решить, что делать дальше. Сбирать вещи или дать Валере шанс и подождать пару дней. Вдруг он найдет мне работу?

Взгляд падает на рекламку пиццерии, забытую на столике возле входной двери. Что ж, пицца – так пицца. В любой непонятной ситуации сначала нужно поесть.

Оплачиваю заказ с телефона. Иду на кухню, машинально готовлю кофе. В голове бродят унылые мысли.

И домой возвращаться не хочется, и с Валерой вступать в отношения – тоже.

Вот как поступить?

Снимаю кофейник с плиты и топаю в ванную. Но стоит залезть под душ, как слышу звонок. Он дребезжит и дребезжит, словно кто-то зажал его пальцем.

Впрочем, понятно кто. Наверняка это курьер. Быстро управился, за десять минут. Но это не повод выламывать двери!

Раздраженно накидываю халатик прямо на мокрое тело.

Сейчас я этому типу выскажу все, что думаю!

Рыком распахиваю дверь, заготовив на языке “пару ласковых”. Меня обдает ароматом мужского парфюма, алкоголя и крови. Черная тень появляется из коридора. Загораживает проход.

Испуганно отступаю. Крик замирает в горле, когда огромный мужик с бледным лицом падает на меня...

Ступор.

Это первое, что я ощущаю.

Настолько ошарашена, что даже не сопротивляюсь, когда этот тип валится на пол и увлекает меня за собой.

Так и лежим какое-то время. Я внизу, он – на мне и без всяких признаков жизни. Кажется, даже не дышит.

Может, закричать? Например, что меня насилуют. Вдруг прибегут соседи?

Ой нет, потом сплетен не оберешься. Нужно выбраться из-под него и закрыть двери, пока баба Нина с третьего этажа меня не увидела. Эта такая, сразу хозяевам квартиры настучит, что я тут притон устроила.

А мужик-то огромный. Точно два метра. Еще и придавил как бетонной плитой, даже дышать тяжело. Не могу двинуться с места.

Страх скользит по телу, сковывая движения и отключая голос. Никогда не замечала за собой такого. И главное, что мужчина очень тяжелый, даже столкнуть его не могу.

Только чувствую что-то влажное между нами.

Он что, обмочился?!

Ну все, Таня, приплыли...

Нет, это не то. Мокрое пятно расплывается на уровне живота, а не ниже. И пахнет... пахнет кровью.

Страх захлестывает меня с новой силой.

Боже, у меня в квартире труп! Как я это объясню хозяйке? Хотя, о чем это я? Нужно срочно звонить в полицию!

– Эй, мужчина, – трясую его за плечо.

Но он не откликается. Даже не двигается.

Неужто и правда помер?

Дергаюсь сильнее. Ужом выбираюсь из-под него, едва не лишившись халата.

Смотрю на себя. Так и есть! Спереди на кремовом шелке расплзлось отвратительное красное пятно размером с суповую тарелку.

Так, Таня, дышим ровнее. Все хорошо, все хорошо...

Первым делом закрываю дверь в квартиру. Еще не хватает, чтоб соседи увидели. Хотя может было бы лучше, если б увидели. Ну нет. Потом еще им объясняй, что делает на твоём пороге окровавленный мужик.

Успокаивая себя, осторожно подхожу к незнакомцу. Он лежит на животе, но лицо повернуто вбок, и мой взгляд натывается на его профиль.

Все внутри замирает.

Нет, такого не может быть!

Но глаза не обманывают. Эта милая родинка на виске и маленький шрам на брови – знакомы до ужаса. Когда-то я безумно любила их целовать.

В памяти всплывает прошлое, которое я пыталась забыть все эти годы. Это же он, Павел Островский – моя первая любовь, мой первый мужчина, моя первая боль! Тот, кто бросил меня накануне свадьбы. Просто испарился: без звонка, без записки, без СМС.

А теперь вдруг возник из небытия...

Не могу поверить, что он лежит у меня в коридоре.

Прислушиваюсь.

Павел дышит. Тихо, почти незаметно, но дышит.

Значит, не умер.

От нахлынувших чувств подкашиваются ноги. В груди разворачивается ураган.

Может, все-таки это ошибка? Может, это не он? Что ему делать здесь, в спальном районе на выселках?

Но я не могу отвести глаз от шрама. Потому что знаю, как он его получил. Помню, как промокала салфеткой кровь, обрабатывала зеленкой и дула на ранку. Помню, как Пашка морщился и пытался меня оттолкнуть. А тренер тогда прикрикнул, чтобы он сидел смирно. Потому что залепить себе мячом в лоб – это самое глупое, что может случиться на поле!

А он изменился. Восемь лет назад еще не был таким мускулистым. И этих серебряных нитей на коротко стриженных висках тоже не было. И морщинок на лбу...

Чем же он занимался все эти годы?

Словно услышав вопрос, мужчина чуть слышно стонет. Хочет перевернуться.

Я падаю на колени, хватаю его за плечи и помогаю осторожно лечь на спину.

Да, это он. Я не ошиблась.

Рассматриваю его, вспоминая прошлого Пашку и сравнивая.

Новый Островский огромный как шкаф, возмужавший. Темноволосый с тонким носом с горбинкой. Его черты стали резче, появились суровые складки возле уголков губ. И еще одна – между бровей. Теперь он не просто симпатичный форвард студенческой футбольной команды, а взрослый харизматичный мужчина. Даже сейчас, когда лежит совершенно беспомощный, от него веет опасностью и чем-то запретным.

Перевожу взгляд ниже.

На Павле надета легкая весенняя куртка. Она распахнута, а под ней белая рубашка и огромное бурое пятно, которое он зажимает ладонью.

Сколько ж он крови потерял? Ему срочно нужно в больницу!

Снова стон. Тихая ругань.

Я едва не подпрыгиваю на месте. Сердце начинает бешено колотиться.

– Ты... вы это, лежите, – бормочу, оглядываясь в поисках телефона. – Я сейчас вызову скорую.

– Не надо, – слышится хриплый низкий голос. – Не надо никого вызывать. Там царапина.

Он начинает подниматься. Сталкивается со мной взглядом.

– Таня? – морщится так, словно не рад меня видеть.

Его глаза наполнены болью, но взгляд пристальный. Бьет в меня как стрела. И я замираю, пригвожденная этим взглядом. Внутри расплывается предательское тепло.

Сколько раз я представляла эту встречу. Думала, как буду одета, что скажу. Но ни разу в своих фантазиях я не планировала предстать перед ним в шелковом пеньюаре на голое тело и с мочалкой на голове вместо укладки!

– Ты ранен, – говорю, лишь бы скрыть собственную нервозность. – Тебе нельзя вставать...

– Ерунда, – он окидывает меня темным взглядом. – Где ванная?

Я невольно стягиваю халатик у горла и показываю в сторону кухни. Островский поднимается одним слитным движением. Слишком плавным и уверенным для того, кто только что лежал без сознания.

Стою как вкопанная. Все очень странно.

Надо найти телефон и срочно вызвать полицию. Павел мой бывший, но он ранен и ему нужна помощь. С остальным разберемся потом.

Слышу шум воды и тут же несусь к себе в комнату.

Телефон. Да где же он? Неужели выпал, пока я была в машине Валеры? Блин. Вот же трюндец. И домашнего телефона тоже нет.

Хотя... я же пиццу как-то заказала? Значит, телефон на кухне!

Устремляюсь туда. Вот только Островский внезапно выходит из ванны и преграждает мне путь.

Глава 2

Он закрывает весь коридор.

Куртка уже скинута. Рубашка распахнулась, открывая выпуклую грудь, четкие кубики пресса и темную полосу, убегающую за ремень черных брюк. На месте раны что-то белое с кровавыми подтеками. Кажется, он нашел мою аптечку.

Мы встречаемся взглядами. У него бледное лицо и губы. На виске дрожит жилка. Я нервно сглатываю, уставившись на нее.

Звонок в дверь раздается так неожиданно, что мы оба вздрагиваем.

Я подаюсь назад. Павел делает шаг ко мне, и я оказываюсь зажата между ним и стеной.

– Не открывай, – он нависает надо мной с хмурым видом.

– Но...

– Я сказал: не открывай, – голос становится жестче.

Но теперь уже разрывается мой телефон.

– Я просто посмотрю! – выскальзываю под рукой у Павла.

Он пытается меня задержать, но отступает и с шумным вздохом припадает к стене. Кажется, я задела локтем его рану.

Протискиваюсь на кухню.

На телефоне мигает незнакомый номер.

Беру трубку.

– Алло, это курьер. Я тут у вас, у двери. Откройте.

– Хорошо, одну минуту.

Поднимаю голову и снова сталкиваюсь взглядами с Павлом. Тот стоит в дверях кухни и пристально смотрит на меня.

– Там курьер пиццу привез, – я будто оправдываюсь.

– Скажи курьеру, пусть поставит коробку под дверь, – цедит он.

Нервно сглатываю.

– Ок, коробка под дверь, – слышится от курьера.

Эй! Он же единственный, кто мог мне помочь!

Связь обрывается.

– Что ты здесь забыл? – вновь поднимаю взгляд на Павла.

Рука нервно стискивает телефон.

– Не твое дело, – усмехается Островский. – Благодарю, что впустила. На этом все.

– Что – все? – кровь отливает у меня от лица.

Павел переводит взгляд с моих губ чуть ниже. Скользит по шее, смотрит прямо на грудь.

Я спохватываюсь, прикрываюсь руками. Полы халатика слегка разошлись, открывая больше, чем надо. И ткань такая тонкая, почти прозрачная! Чувствую себя голой под мужским раздевающим взглядом. Надеюсь, Островский не догадался, что под халатом у меня ничего нет?

Павла ведет. Кидаюсь к нему, забыв про халатик. Помогаю усесться на стул.

– Может, все же “скорую” вызвать?

Островский мотает головой.

– Пиццу давай, – говорит он.

Я киваю и несусь к двери. Действительно, курьер оставил ее на пороге.

Возвращаюсь с теплой коробкой на кухню и ставлю перед Островским на стол. Даже крышку сама открываю.

Приятный аромат выпечки заполняет воздух.

Мужчина берет кусок и откусывает его сразу целую половину. Я так и сижу напротив него, пока он ест мою пиццу. А с его раной вообще можно есть?

Красивый такой...

Не могу глаз оторвать. Да и от воспоминаний отделаться не могу. Тело до сих пор чувствует его тяжесть, как он вдавливал меня в пол коридора.

В его кармане гудит телефон. Похоже, поставлен на “вибро”.

Не глядя на экран, Павел прикладывает трубку к уху:

– Да, Коминтерна семьдесят пять. Подъезжай, я сам выйду.

Я от волнения прячу руки между коленей и стискиваю до боли.

Он знает адрес моего дома. Значит, не случайно здесь оказался. И уже точно не ради встречи со мной.

– Что происходит? – спрашиваю сиплым голосом.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – подмигивает Островский и с видимым аппетитом уплетает уже пятый кусок.

Похоже, он не собирается ничего объяснять.

С тоской провожаю остатки пиццы, исчезающие у него во рту.

За окнами вспыхивает свет фар. Он мерцает несколько раз, и Павел тут же встает. Достает из кармана бумажник. Вынимает пачку зеленых купюр и бросает на стол.

Крупная сумма. Слишком крупная. Я таких денег в руках не держала.

– Бери и уматывай отсюда.

– А?.. – в прострации отрываю взгляд от купюр и смотрю на него.

– Уезжай, – поясняет он жестким тоном. – Из этого района, а лучше из города. Или вообще из страны. Не возвращайся как можно дольше и никому обо мне не рассказывай.

– Почему? – тревога сжимает горло.

– Сделай, как я сказал – и с тобой ничего не случится.

От его слов становится только страшнее.

– Паша... это... это шутка? – мой голос дрожит.

Островский качает головой:

– Мне пора. Приятно было повидаться.

– Что? Повидаться?

Внутри вспыхивает внезапная злость. Я вскакиваю. Бегу за ним в коридор.

– Островский! Объяснись! Что ты наделал? Куда ты меня втянул?

Но он уходит, оставляя меня одну.

Я бью кулаком в закрытую дверь. Затем несусь к окну, откуда слышен шум отъезжающей машины.

Черный автомобиль вырывается со двора. Жаль, я не разбираюсь в марках машин. А с другой стороны...

Перевожу взгляд на стол. На деньги.

Напряжение медленно отпускает. Я бессильно опускаюсь на стул и начинаю смеяться.

Сначала тихо, затем все громче и громче.

Это пройдет. Это нервное.

Какие бы тайны не скрывал Павел Островский, им не сравниться с моей.

Я никогда не признаюсь, что у меня есть дочь... от него.

Встреча с Островским не выходит у меня из головы. Да еще по дому ходит полиция, опрашивает жильцов. Под окном на лавочке шушукуются бабульки. Я невольно замираю под приоткрытой фрамугой, наострив уши.

– Слышала, Никитична, у нас в сквере бандита нашли. Ну того, Ставра, который в розыске.

– Да ты что? И что он там делал?

– Говорят, раненый лежал. Его “скорая” увезла.

Тарелка выскальзывает из трясущихся пальцев.

Звук битой посуды заставляет подпрыгнуть и в панике замереть.

Островский! Вот сволочь!

Вот ни разу не сомневаюсь, что это его рук дело!

Какого черта устроил разборки в моем дворе? Да еще этот, как его... Ставр. Я видела новости по телевизору. Это местный авторитет. Уж не знаю какого уровня, но его разыскивали по подозрению в вымогательствах и убийствах.

Каким образом он оказался у нас в сквере? И каким образом там оказался Павел?

Не хочу думать об этом.

До вечера пытаюсь забыть о случившемся. Но ночью просыпаюсь от шума машин, мужских голосов в подъезде и всепоглощающей паники. С замиранием сердце смотрю в потолок и жду.

Чего жду – не знаю. То ли звонка, то ли скрежета отмычки в замке.

Но шум постепенно стихает. Голоса замолкают, хлопает дверь парадной. Уезжают машины.

С громко колотящимся сердцем, мокрая от холодного пота, я вскакиваю с постели. Достая чемодан, швыряю туда вещи с полка.

Островский пугал не зря. Нужно срочно убираться отсюда! И желательно не в Степновку к родителям. Там у меня ребенок, не хочу, чтобы он пострадал.

На кухне, в ящике стола, лежат оставленные Павлом деньги. Хватаю пачку и запихиваю в чемодан между бельем. Подумав, достаю пару сотенных купюр и кладу в сумочку. Затем сама одеваюсь. Беру телефон.

– Лиз, – набираю подругу, – привет, разбудила?

У той сонный голос:

– Мать, ты хоть видела, сколько времени?

– Прости, – виновато кошусь на часы, показывающие четыре утра. – Можно я к тебе приеду? Перееду?

– Что-то случилось?

– Потом расскажу...

– Это срочно?

– Да, очень.

Ежусь, вспоминая шаги за дверью.

– Лан, приезжай. Я кофе поставлю, все равно уже не засну.

Пока жду такси, сижу как на иголках. Лизка хорошая, но стоит ли ей рассказывать правду? В конце концов решаю молчать. Пусть думает, что я съехала, потому что меня уволили.

Лизка встречает с вейпом в руках. Ее окутывает облако фруктового дыма, а я начинаю кашлять. Ненавижу эту дрянь.

– Извини, – она убирает вейп, – никак не могу бросить, уже чего только ни делала.

– Так не надо было начинать, – хриплю, нащупывая ингалятор.

– Тебя не спросила, мамочка, – кривится она. – Пошли кофе пить, расскажешь, что с тобой случилось.

Следующие полчаса я сижу за столом с чашкой горячего кофе и дозированно выдаю информацию. Никакого Островского или бандитов в моем рассказе и близко нет.

Лизкины глаза сверкают праведным гневом:

– Офигеть! Этот твой Саныч настоящий козел! Как он смел уволить тебя?

– Ну, – философски пожимаю плечами, – контракт закончился. Имел право. Он просто не стал его продлевать.

– Все равно сволочь! – Лизка бьет кулаком по столу. – И что теперь думаешь делать?

– Искать работу. Потом жилье. Ты не против, если я у тебя пока проживу?

Мне не по себе от мысли, что придется остаться одной.

– Да не вопрос. Располагайся. К тому же я тут почти не бываю: днем на работе, а ночью у Даныки, – она называет имя своего парня. – Ты сегодня чудом застала меня. Данилу на ночное поставили.

Я вспоминаю, что парень у нее врач “скорой помощи”. Надеюсь, это не он забирал Ставра из нашего сквера?

– Когда меня нет, можешь спать на кровати, – продолжает Лизка, бросая голодные взгляды на вейп. – А так я тебе на диване постелю, ты не против?

Конечно же я не против. Да хоть на полу, лишь бы уже почувствовать себя в безопасности.

Следующие дни пролетают в попытках найти работу. Лизка дома почти не живет, пропадает у своего парня. Я тихо радуюсь, потому что квартира у нее однокомнатная. Хорошо, что кухня большая и там стоит удобный диван.

О причинах моего переезда мы больше не говорим. Деньги, оставленные Павлом, я решила не трогать, а мои скромные сбережения быстро кончаются, потому что я продолжаю каждую среду отсылать родителям деньги. Они не должны заподозрить, что у меня что-то не так.

Мне жутко неловко и стыдно, что Лизка приносит продукты. Я не могу позволить себе купить мясо, разве что пачку дешевых сосисок.

Но подруга отмахивается:

– Ерунда. Разбогатеешь – отдашь.

Неделю спустя возвращаюсь в прежнюю квартиру за оставшимися вещами. Нужно освободить жилье, пока месяц не закончился, иначе придется и за следующий платить.

Войдя в кухню, понимаю, что в квартире кто-то был. На столе стоит недопитая чашка. Рядом – окурки.

Сердце ёкает.

На улице белый день, под окном гомонят дети, а у меня внутри все обмирает.

И ведь дверь закрыта была! Кто сюда проник и как?

Мне не до раздумий. Страх, что этот кто-то вернется, захлестывает меня.

Вспоминаю Островского недобрым словом. Это ведь из-за него!

Мне настолько страшно, что я не могу здесь оставаться. Все кажется, что кто-то следит за мной. Быстро покидаю квартиру, запираю железные двери на ключ и сбегаю по лестнице на улицу.

На лавочке как раз соседки сидят. Местное информбюро.

– Танечка? – они с любопытством смотрят на меня. – А что случилось? На тебе лица нет.

– Здравствуйте, – выжимаю улыбку, – да все хорошо. А вы не знаете, ко мне никто не заходил, пока меня не было?

– А где ж ты была? Давно тебя не видели.

Любопытство из них так и прет. Вот старые вешалки!

– В командировке, – вру и не краснею, – так приходил кто или нет?

– Да, – одна из соседок морщит лоб, – были тут... Один на черной машине приезжал, высокий такой, со шрамом. Интересовался. Я сказала, что нет тебя уже неделю нет, так он вроде обрадовался. А второй странный такой...

Я уже не слушаю. Сердце колотится быстро-быстро.

Островский. Это точно был он! Пришел проверить, как я его совет выполняю? Или денег своих стало жалко?

– Спасибо большое!

Благодарю старушек и иду прочь. По дороге набираю хозяйку квартиры. И уже не слышу, как вслед мне несется:

– ...молодой, прилизанный, но взгляд бегающий. Он мне не понравился. Ходил тут, вынюхивал...

Глава 3

Я почти засыпаю под монотонный галдеж телевизора, когда раздается звонок.

Вздрагиваю. Сон моментально слетает. В голову лезут тревожные мысли.

Это кто звонит в такое время? Неужели с родителями или с дочкой что-то случилось?

На экране высвечивается имя Валеры. Странно, он еще никогда не звонил мне так поздно.

Беру трубу. Сердце испуганно пропускает удар.

– Привет, Танюш, – слышится знакомый голос.

– Валера, привет. А чего так поздно? – недоуменно прислушиваюсь к шуму на заднем плане.

Музыка, смех, характерный звон бокалов.

Голос у моего друга странный. Будто язык заплетается.

– Да это я с корпоратива звоню. Тут такое дело. Есть местечко в одной фирме. Менеджером по продаже.

– Серьезно? – замираю, не веря своему счастью.

– Нет блин, шучу! Только приехать нужно сейчас.

Я напряженно сажусь на диване. Сегодня Лизка осталась дома, так что мне пришлось спать на кухне.

– Почему это сейчас? Ты время видел?

На часах почти десять вечера, за окном темно – хоть глаз выколи.

– Знаю, конечно, – вздыхает друг. – Но тебе работа нужна или нет? Завтра уже может быть поздно.

– Так, – беру себя в руки, – объясни толком. Куда ехать и что делать.

– В общем, мы тут отмечаем слияние двух фирм. У второй есть владелец, имя его не запомнил. Он теперь наш акционер. А я с его компаньоном близко общаюсь – Белецким. Так вот. Этот Белецкий готов тебя взять, но нужно разрешение от второго. Они созвонились и тот, второй, согласился тебя принять, но прямо сейчас. У него в час ночи самолет. Вернется через неделю.

– Так мне прямо к начальству? – удивляюсь в очередной раз. – А как же отдел кадров?

– Эту вакансию еще не озвучили. Но в любом случае там главный сам всех проверяет. Едешь? Если да, то адрес скину на мессенджер.

– Я согласна, – выпаливаю, не дав ему договорить. – А зарплата какая?

Попасть на собеседование к владельцу это не то что подавать заявление в отдел кадров. Если одобрит – работа будет у меня сто процентов! А я за эти две недели столько уже заявлений и резюме разослала, что словами не передать. Только все зря! Оказалось, что безработных менеджеров по продажам больше, чем подходящих вакансий.

Бросаюсь к шкафу и вытряхиваю оттуда вещи.

– Ну, про зарплату на месте скажут. Там ставка и проценты.

– Ага, супер. Спасибо, Валер.

– Может, я тебя подвезу? – тут же спрашивает он.

– Ты же выпил?

– Так я на такси. Отвезу туда и назад.

Неприятный холодок скользит по спине. Только этого не хватало. Не надо, чтоб он ко мне опять приставал!

– Валер, не надо, отдыхай. Скинь адрес.

Слышится тяжелый выдох.

– Ладно.

Он кладет трубку. Через несколько секунд приходит сообщение.

Забиваю адрес в онлайн-карту. Не так далеко от дома. Можно и пешком дойти. Заодно прогуляюсь, мозги проветрю.

Быстро надеваю офисное платье. Наношу легкий макияж и мажу губы блеском.

Все, готова.

Стучу к Лизе в спальню:

– Спишь? Мне надо уйти.

Быстро объясняю сонной подруге в чем дело. Она хлопает себя по пижаме в поисках вейпа, потом широко зевает:

– Ладно, к утру не вернешься – пойду с собаками тебя искать.

– Тьфу ты! – смеюсь, но смех получается нервным. – Надеюсь, успею за час.

На всякий случай оставляю ей адрес.

Вылетаю из дома.

Время позднее, но идти недалеко. К тому же кратчайший путь лежит по центральной улице, там светло от витрин и много людей. Не так страшно, как если идти дворами. И все же меня немного колотит от волнения. Ладони потеют, я мну в руках сумочку, нервно кусаю губы – дурная привычка.

А вдруг Валера скинул адрес какой-то квартиры и ждет меня там? Мало ли, что пришло ему в голову. Кто назначает собеседования на одиннадцать ночи?

Но навигатор приводит к офисному зданию.

Семиэтажная стекляшка погружена в темноту, только вход светится и на третьем этаже горят окна. За стеклянными дверями виден пустующий холл. Одиноким охранник скучает за стойкой.

– Добрый вечер, мне назначено! – выпаливаю с порога, пока всю смелость не растеряла.

– Ваш паспорт.

Он хмурится, разглядывая мои документы. Что-то ищет в компьютере, затем выдает мне пластиковую карту.

– Приложите к турникету и проходите, – машет рукой в сторону лифта. – Вам на третий этаж, фирма “Шарпонт-металик”.

Только теперь понимаю, что даже не поинтересовалась у Валерки названием фирмы! Вот так работница!

Пока лифт ползет на третий этаж, успеваю быстро загуглить.

Ага, металлоконструкции. Фирма французская, работает напрямую с производителем, у нас появилась три года назад, сейчас активно расширяет региональную сеть...

Это все, что успеваю прочесть до того, как лифт останавливается на нужном этаже. Не так уж и много. Сейчас меня начнут спрашивать: почему хотите работать именно у нас, чем вам приглянулась наша фирма и тому прочее. Только я не успела подготовиться!

Значит, придется врать. Мол, хотела заниматься этим всю жизнь. Сидеть на телефоне и втюхивать людям металлоконструкции. А сама даже не представляю, что это такое!

Вспоминаю все вопросы, которые обычно задают на собеседованиях. Обычно спрашивают: кем вы себя видите через пять лет? А почему именно мы?

Кем я себя вижу? Никем не вижу, мне бы до завтра дожить!

Почему именно вы? Потому что других вариантов нет.

Но я же не могу так ответить. Тогда моя карьера в “Шарпонте” закончится не начавшись.

Из лифта сразу попадаю в огромный офис. Кажется, он занимает весь этаж. На рецепции никого нет, но свет горит и во всю стену сияют огромные серебристые буквы – “Шарпонт-металик”

Оглядываюсь, не зная куда идти. Одна из дверей рядом с рецепцией слегка приоткрыта. Похоже, что мне туда.

За дверью оказывается опенспейс, где десятки столов разделены пластиковыми перегородками. На столах – техника недешевых моделей. Здесь тоже пустынно и тихо, верхние лампы выключены, горит только несколько светодиодных светильников по периметру потолка.

Из опенспейса выходят несколько дверей. Но только из-под одной виднеется полоска света.

Вытираю ладони салфеткой. Одергиваю платье. Стучусь.

Сердце заходится от волнения.

– Входите! – приглушенно слышится из-за двери.

Я медлю. Снова поправляю платье, прическу, перекладываю сумочку из руки в руку. Почему я так нервничаю?

Наконец, толкаю дверь и вхожу.

Замираю на пороге, словно наткнувшись на прозрачную стену. Мой взгляд устремлен к единственному столу в кабинете. Смотрю на того, кто там сидит, и чувствую, как внутри то все обмирает, то пускается в пляс.

Знакомые темные волосы и зеленые глаза, изучающие меня с легким прищуром.

Миг узнавания. От него. От его взгляда. От мужчины, который пару недель назад возник на пороге моей квартиры.

– Таня, – низким голосом тянет Павел Островский.

Вот так встреча...

Я замираю в ступоре, глядя на него.

Островский тоже не двигается. Смотрит таким темным взглядом, что становится не по себе. И в довершении всего меня охватывает нервная дрожь. В голову лезут новости и подслушанные сплетни. А еще то, что Павел меня искал. Приходил, когда меня не было.

Зачем?

Невольно облизываю пересохшие губы.

Взгляд Островского тяжелеет. Становится звериным. Властным.

От этого взгляда хочется убежать.

– П-паша, – срывается с моих губ.

Мы смотрим друг другу в глаза.

Он медленно поднимается. Такой огромный, пугающий.

Невольно делаю шаг назад и упираюсь спиной в двери. Вжимаюсь в рифленое дерево. Если бы дверь открывалась наружу – я бы выпала в коридор.

Павел обходит стол, продолжая держать меня взглядом.

Я быстро осматриваю его.

– Вижу, у тебя все в порядке, – упираюсь взглядом в то место, где под рубашкой скрыто ранение.

На лице Паши появляется ухмылка.

– Всего лишь царапина. Уже зажило. Кстати, я так и не поблагодарил тебя в тот раз.

– Все в порядке, твоя благодарность была... очень щедрой! – вспоминаю оставленные деньги. И тут же быстро добавляю: – Ладно, я пойду. Кажется, мне не сюда...

– погоди, – нахмурившись, он делает шаг ко мне. – Так это ты новый менеджер?

Под его пристальным взглядом мои щеки начинают пылать.

А я тоже хороша. Надела такое платье. Вроде офисное, но облегающее и подол выше колена.

– Нет. Просто ошиблась дверью, – лепечу, пытаюсь нащупать ручку двери. – Была рада тебя повидать. Всего хорошего.

– Стоять! – внезапно выдает он резким тоном.

Но я уже нащупала ручку двери и вылета из кабинета.

Почти бегом направляюсь на выход. Надо же так попасть! Вот удружил Валера. Может он не знал? А если бы и знал, я сама виновата. Не спросила, как владельца зовут.

Быстро пересекаю опенспейс, добираюсь до лифта. Нажимаю на кнопку вызова, и в этот момент меня накрывает тень. Мужская рука ложится поверх моей. Большая, горячая. Осторожно сжимает мои пальцы и отводит от кнопки.

Двери лифта приветственно разъезжаются, а я не могу сделать ни шага.

Он стоит так близко...

Почти вплотную ко мне.

Чувствую его присутствие всем телом.

Чувствую, как он наклоняется, и его дыхание скользит по моей щеке, по затылку...

Взрыв в моей груди способен разнести все вокруг. Он как роза, распускающаяся в ускоренной перемотке. Заполняет сердце, заставляя его биться все чаще.

Я уже забыла, что рядом с ним мне становится жарко.

Не могу отвести взгляд от его руки. Горячее дыхание ласкает мой затылок.

– погоди, Тань. Ты же ради работы сюда пришла? – голос Павла становится хриплым.

Я словно вернулась в прошлое. В то время, когда мы были вместе. Мое тело остро отзывается на его близость. Ощущения, которые я хотела забыть, возвращаются.

Да, хотела забыть, но не забыла...

Он кладет свободную руку мне на талию. Меня словно током бьет.

– Нет! – выпаливаю, пытаюсь спрятаться в лифт.

Но хватка Павла становится крепче.

– Стой, давай хоть поговорим.

Он разворачивает меня к себе. Ловит мой взгляд.

– А нам есть о чем? – я начинаю злиться.

Еще не хватало работать на бывшего! Особенно после того, он исчез перед нашей свадьбой, ничего не объяснив, а две недели назад феерично, весь в крови, возник на пороге моей квартиры!

Голос дрожит, и я не знаю, как успокоится. Островский в очередной раз берedit старые раны. Разбивает вдребезги душу одним лишь поглаживанием пальца по моей коже.

– Может и есть. Столько лет прошло, – улыбается он.

– Не о чем нам говорить. У тебя своя жизнь, у меня – своя. Все что было – осталось в прошлом. Все, дай пройти.

Едва нахожу в себе силы, чтобы сказать это все ровным тоном.

– Танюш, а я по тебе скучал, – называет меня так, как восемь лет назад.

Я будто спящая красавица, которая пробуждается от поцелуя сказочного принца. Мое тело реагирует на него. Внизу живота тяжелеет. Все воспоминания, которые я храню уже столько лет, не в силах их похоронить, вновь вылезают наружу.

Надо бы оттолкнуть его и уйти, но я не могу. Будто приклеиваюсь к полу.

– Пусти, Островский, – выдыхаю с трудом.

– Пусти, если поговоришь со мной. Ты же на собеседование пришла? Не надо врать, Тань. Если тебе нужны деньги, то я могу дать.

– Нет! – выпаливаю я. – Ничего мне не нужно! И вообще, я шла не к тебе.

– Не ври. Кроме тебя сюда никто не приходил, – тут же говорит Островский. – Ну и не пришел после тебя. Так что ты и есть та кандидатка на должность.

– Я не... Ладно. Я действительно пришла на собеседование, – приходится сдаться.

Хотя понимаю, что нужно бежать. Нельзя оставаться рядом с ним. Но я же не могу продолжать жить у Лизы до бесконечности. Поиск работы затянулся, деньги заканчиваются, а уже пора думать про осень.

Дочка уже во второй класс пойдет. Пока лето – она у родителей. А потом все. Придется забрать ее в город.

Павел отпускает меня. Видимо думает, что я уже никуда не денусь.

– Ты прав. Мне нужна работа, – смотрю ему в глаза.

– А мне нужен менеджер по продажам. Справишься? – он отвечает таким же пристальным взглядом.

Я тянусь к сумочке и достаю оттуда резюме. Протягиваю его Островскому.

Тот просматривает лишь первые строчки и опускает руку.

– Фамилия та же? – смотрит на меня с интересом. – Значит, замуж ты так и не вышла?

– Оставила девичью! – вру из детского желания причинить ему боль.

– А что так?

– Захотелось.

Он улыбается:

– Ты никогда не умела врать, Танюша. Ладно, ты принята. Приходит завтра с трудовой.

– А-а... – растерянно тяну. – И все?

– А что еще? – он иронично вскидывает бровь.

– Зарплата? Условия работы, график? – перечисляю я.

Мы переходим на деловой тон общения.

Павел озвучивает зарплату. У меня глаза лезут на лоб.

– Мало? – удивляется Островский. – Это ставка. Будешь еще процент с продаж получать.

Я трясую головой: нет, не мало. Это в два раза больше, чем я получала на прежней работе.

– График ненормированный, – продолжает он. – У нас клиенты из других временных поясов, так что придется задерживаться допоздна.

На последних словах его глаза вспыхивают.

– Насколько “допоздна”, – тут же деловито уточняю.

На такую зарплату можно Лельке и няню нанять.

– Может и всю ночь сидеть придется. Потом, конечно, отгул. Справишься?

– Д-да, – в голове уже щелкают варианты. – Не беспокойтесь.

– Давай на “ты”. Не чужие ведь люди.

– Вы – мой начальник, – вскидываю голову. – С вами только на “вы”.

Глава 4

Паша тяжело смотрит на меня. В глазах темнота. Властная. Поглощающая.

А во мне так и вспыхивают воспоминания прошлого. Когда-то он точно так же смотрел на меня, гипнотизируя взглядом. А летела на этот взгляд, как бабочка на огонь.

И сейчас низ живота тяжелеет, а сердце начинает неистово биться в груди. Потому что все помню. Не угасли чувства, как я не пыталась забыть.

Да, гложет обида, что он бросил меня, не сказав ни слова. Прямо перед свадьбой. Просто отключил телефон и пропал.

Я искала его. По родственникам, друзьям и просто знакомым. Первые выставили меня, даже не выслушав. Сказали, чтобы я оставила его в покое. Что я ему не нужна. А друзья и знакомые сами не понимали, что происходит.

Павел просто исчез, будто его никогда и не было. Это было жестоко. Но я пережила. И, наверное, в отместку, из-за обиды никому не сказала, что беременна от него. Уехала из города и поклялась себе, что никто никогда не узнает, кто отец моего ребенка...

Встреча с ним вскрыла старые раны. Мои чувства, как оказалось, не умерли.

Но нельзя. Нельзя вспоминать. Надо жить дальше. Мне есть ради кого. Даже если придется работать на человека, который разбил мое сердце – я справлюсь.

Мы стоим в темном офисе непозволительно близко друг к другу. Совершенно одни. За окном поздний вечер.

И меня охватывает чувство дежавю.

Мы уже стояли однажды вот так. Одни, в темном коридоре. Тогда он впервые сказал, что любит меня...

– На “вы”, – цедит он хриплым голосом. – Что ж, как пожелаете, Варлеева Татьяна Михайловна. Идемте. Уже поздно.

Я выплываю из воспоминаний.

– Куда – “идемте”?

Павел обводит меня нечитаемым взглядом.

– Я подвезу.

Отступаю от него.

– Спасибо, не надо. Сама доеду.

– У тебя есть машина?

– Нет. И что, это проблема?

Павел качает головой:

– Уже слишком поздно, чтобы кататься на такси. Я не посажу тебя в машину к непонятному мужику.

Вскидываю голову.

– Ты даже не представляешь, сколько раз за эти годы я садилась в машину к непонятным мужикам!

Его взгляд становится пугающим, и я быстро добавляю:

– В такси! И вообще, за мной подруга приедет.

– Хорошо. Подождем вашу, – он делает акцент на слове “вашу”, – подругу.

– А вы, наверное, спешите? – едко, в тон ему интересуюсь я. – Там же корпоратив у вашего партнера.

– А я закончил на сегодня. Поэтому могу позволить себе подвести будущую сотрудницу к дому, – прищуривается Островский. – Таня, все, хватит. Я твой начальник, ты моя подчиненная. Но уже поздно. Не надо ерепениться и просто поехали, я тебя отвезу.

Тяжело вздыхаю. Умом-то понимаю, что он прав. Но не хочу оставаться рядом с ним ни минуты. Тем более в тесном салоне машины.

– Ладно. Но это только один раз – и все. Надеюсь, больше никаких разборок и ранений не будет? – не забываю добавить в тон немного стервозности.

Паша усмехается.

– Не будет. Все под контролем.

Я первой захожу в лифт, украдкой заглядываю в телефон. На секунду подвисяю на фотографии дочери, затем открываю приложение “Такси”.

Свободных машин нет. Ругаюсь себе под нос, но меня накрывает тень.

– Таня, – вновь тихо и хрипло говорит Паша за моей спиной. – Я же говорил, что отвезу.

– Ладно, – опускаю руку, продолжая сжимать телефон.

Лифт закрывается.

Аромат знакомой туалетной воды окутывает меня. Островский так и не сменил любимый парфюм.

Я искоса поглядываю на него. Он тоже без стеснения рассматривает меня, задерживаясь то на губах, то на груди. Меня бросает в дрожь, я краснею. Кажется, что спуск длится вечность.

Даже не сразу понимаю, когда лифт пищит и останавливается.

Мигом вылетаю туда. Отдышаться надо. Но это невозможно, когда рядом Островский.

На парковке почти нет машин.

Слышится звук сигнализации у внедорожника.

– Садись, – говорит Паша и идет к водительскому сидению.

Я же понимаю, что не смогу находиться с ним рядом. Поэтому сажусь на заднее сидение. Только бы не сидеть с ним рядом. Не касаться его.

Островский хмыкает и заводит машину.

Я называю адрес. Понимаю: нужно бежать от него куда подальше, но нет другой работы. Решаю, что до зарплаты останусь здесь, а параллельно буду искать варианты в другом городе или районе.

Конечно, придется экономить, но... Денег должно хватить.

В машине царит тишина.

Я молчу, искоса разглядывая Павла. Мимо пролетают здания.

Слишком много противоречивых чувств бурлит во мне. Не думала, что жизнь вот так повернется. Столько лет я не знала, где он и что с ним, а тут вдруг пропавший жених то появляется на пороге моей квартиры, то, оказывается, стал моим боссом!

Мужчина, который едва не стал моим мужем. Который был моим первым. И пока что единственным.

Он сделал мне очень больно. Даже спустя восемь лет я не могу забыть эту боль, не могу никому поверить. И вот он опять пришел в мою жизнь.

Зачем?

Чтобы заставить меня вновь пережить тот кошмар?

Все, что было закопано в глубине моей души, отзывается, будто мы расстались только вчера. В груди начинает болеть, когда я смотрю на него.

Он изменился. Возмужал. Стал... матерым. Это уже не тот бесшабашный смеющийся парень – форвард студенческой футбольной команды, а настоящий хищник.

Где он был все это время? Что заставило его стать таким?

Меня гложет любопытство. Хочу спросить и... не решаюсь.

Ловлю его взгляд на себе.

– А ты изменилась, – усмехается Павел, заметив, что я разглядываю его.

– Повзрослела, – отворачиваюсь к окну.

Пусть не думает, что я все еще та наивная студентка, влюбленная в перспективного футболиста.

– Это да. Еще красивее стала.

В сердце разгорается жар.

Но так нельзя. Он бросил меня перед свадьбой. Я не могу поддаваться на его чары!

– Павел Сергеевич, прошу, не нужно дешевых комплиментов. Я всего лишь нанялась к вам на работу, – нахожусь с ответом.

– Да я так, Танюш.

Видю, как он подмигивает в зеркало заднего вида.

“Танюш”...

Он произносит это так же тепло, как тогда, восемь лет назад. Будто ничего не изменилось. Будто не было этой разлуки, длившейся годы, и этой пропасти между нами.

Я на миг окунаюсь в наше общее прошлое. В то время, когда мы были счастливы...

С силой прикусываю щеку.

Нет, так нельзя! Я не смогу с ним работать!

Но мне нужны деньги. Я не могу продолжать сидеть на шее у Ани! И скоро среда, мне придется отправить родителям перевод. Не хочу, чтобы они о чем-то догадались.

– Не нужно намеков на наше близкое знакомство. Оно уже в прошлом, – чеканю холодным тоном. – Теперь вы – мой босс, я – ваша сотрудница. Это все.

Специально перехожу на официальное обращение. Нечего еще с ним на “ты” разговаривать.

В его глазах мелькает удивление.

Не ожидал?

С трудом сдерживаю стервозную улыбку. Пусть не думает, что я растаю от его дешевых приемчиков, как восемь лет назад. Той наивной и глупой Танюши больше нет.

– Хорошо, раз ты так хочешь, – говорит он уже другим тоном. Безразличным и сухим. – Завтра сможешь выйти?

Переводит взгляд на дорогу.

– Да, конечно!

Я немного сбита с толку резкой сменой его настроения.

– Отлично.

Он больше ничего не говорит, даже не смотрит в мою сторону, будто меня здесь нет. Пока машина не останавливается возле нужного дома.

Щелкает блокировка.

– Благодарю, что подвезли, – выбираюсь из салона.

Не могу там задерживаться. Слишком много Островского для меня, слишком много воспоминаний.

Ночной воздух слегка остужает горящие щеки. Вдыхаю его полной грудью. На третьем этаже светится окно – это Лизка не спит, ждет меня. Нужно успокоиться, чтобы она не пристала с расспросами.

Позади слышится стук дверцы машины.

Павел выходит следом за мной.

– До квартиры я сама дойду, – бросаю в его сторону.

– Знаю, – он мрачно усмехается. – Просто хочу удостовериться, что дойдешь без происшествий. Все же ты теперь мой сотрудник.

– И вы обо всех сотрудниках так печетесь?

– Нет, только об избранных.

Я закатываю глаза.

В прошлом он тоже волновался за мою безопасность. Иногда излишне.

– Не стоит так утруждаться, Павел Сергеевич. Как видите, за эти восемь лет со мной ничего не случилось без вашей заботы!

Мы смотрим друг на друга. Между нами его авто.

– Не ершись. Может еще прокатимся? – внезапно предлагает Павел. – Обсудим твои обязанности.

Его глаза становятся темными. Я невольно отступаю под этим взглядом и сглатываю. По телу проносится дрожь.

– Завтра обсудим, в рабочее время.

– Хорошо, – он вздыхает. – Мы можем просто поговорить? Я скучал по тебе.

Я качаю головой. Мне жаль. Действительно жаль, но...

– Говорить нужно было тогда. Восемь лет назад, – отвечаю ему. – Сейчас у нас сугубо рабочие отношения.

Островский прищуривается. Смотрит долгим нечитаемым взглядом, затем резко обходит машину и замирает возле меня.

А я сдвинуться не могу. Будто что-то удерживает на месте. И смотрю в его глаза. А он в мои. Так и стоим друг напротив друга, не в силах сделать шаг ни вперед, ни назад.

– Уже поздно, Павел, – с трудом отвожу глаза. – Простите, но я пойду спать.

Не знаю, как нахожу в себе силы, но разворачиваюсь и иду к дому. У меня нет ключей, а на двери парадной – электронный замок. Достая телефон, набираю подругу:

– Лиз, открой. Да, все в порядке.

Павел идет следом. Открывает мне дверь в парадную и замирает, будто чего-то ждет.

– Что ж, увидимся завтра утром, – ловит мой взгляд, – Татьяна.

Он так близко. Аромат его парфюма окутывает меня. Навевает воспоминания.

Писк электронного замка возвращает в реальность. Это Лиза открыла двери.

– Спокойной ночи, Павел.

Он хватается меня за руку.

– Таня!

Горячо и жарко от его касания. Сердце колотится как сумасшедшее.

– Пусти! – вырываюсь из его хватки.

Телефон падает на асфальт.

Павел наклоняется первым. Он поднимает мой телефон, экран загорается.

– Отдай! – говорю, стараясь скрыть страх.

Он с любопытством смотрит на фото Лельки.

– Прости не хотел пугать. Симпатичная малышка. Это кто? Твоя дочь? – переводит на меня внимательный взгляд.

– Нет, – говорю прежде, чем успеваю сообразить. – Племянница!

Хватаю телефон из его рук и быстро ныряю в подъезд.

Дверь закрывается.

– Эй! – кричит Островский мне в спину. – Так у тебя нет сестры! И брата нет! Таня!

Я замираю, прижавшись спиной к стене.

Конечно же нет...

В голове пустота.

Только не плакать, Таня, только не плакать!

Утром просыпаюсь с ужасной болью в груди.

Вчера думала, что не усну. Хотя, на удивление, меня вырубил очень быстро. Видимо, сказалось то, что время было уже позднее, я – уставшая, да еще перенервничала. К тому же я классический “жаворонок”. Всю жизнь рано ложусь и рано встаю. А Павел – “сова”...

Зачем опять о нем вспомнила?!

Лежу на диване и смотрю в потолок. Боль в сердце не позволяет подняться. Будто спеленала меня и не дает шевельнуться.

Понимаю, что надо вставать. Все же первый день работы. Но не могу забыть лицо Павла, его глаза. Как он смотрел на мой телефон, когда увидел фотографию дочки...

Догадался?

И все равно. Он не заслужил знать о ней! Он уже бросил нас однажды, второй раз я не позволю ему сделать это с нами. Даже выяснять не стану, что случилось тогда. Мне плевать.

Он никогда не узнает, что я чувствовала, стоя на пороге его квартиры, когда его отец пихал мне в руки деньги, а мать говорила, чтобы я отстала от их сыночка. Мол, я ему не пара, у него другое будущее, без меня.

И это все в день нашей свадьбы!

Накануне мы с Павлом провели вдвоем целый день, договорились встретиться в ЗАГСе – все было как обычно. Вечером он ушел и уже не вернулся. Просто исчез.

Утром мне позвонила его мать и сказала, что свадьбы не будет. Паша уехал.

Как уехал? Куда?!

Я помчалась к нему домой, но там были его родители. Они встретили меня как чужую, даже за порог не пустили. А я была в таком шоке, что даже забыла сказать, что беременна. Ведь сама об этом узнала только вчера...

Точнее, подозревала уже давно. Но тест сделала только в ночь перед свадьбой, чтобы знать точно. Хотела сделать Павлу сюрприз...

А вышло так, что сюрприз сделал он, только не очень приятный.

Но теперь это в прошлом. Я выжила и научилась жить без него.

Мы научились.

Он не получит Лельку.

Аромат кофе разносится по кухне и отрезвляет меня. Лиза уже проснулась, сидит с чашкой за столом. Вчера я сослалась на усталость и ничего не стала ей рассказывать, но сегодня она жаждет подробностей.

На телефоне срабатывает будильник.

Так, вот теперь точно пора вставать. Подумаешь, что работаю с бывшим женихом. Это меня не должно волновать.

– Что-то ты не выспавшаяся с утра. Как собеседование? – спрашивает подруга, когда я выползаю из ванной и плюхаюсь за стол.

– Нормально. Меня взяли, – отвечаю ровным тоном.

– Супер. А чего лицо такое кислое? – она усаживается за стол и затягивается вэйпом.

Я смотрю на чашку, которую она подала мне.

– Мой начальник – мой бывший жених.

Лицо Лизы вытягивается. Вэйп едва не выпадает из ее рук.

– Э-э-э... тот самый, который бросил тебя?

Она в курсе этой истории, я когда-то рассказывала.

– Да, Островский.

– Ты шутишь!

– Нет, не шучу, – делаю глоток горькой обжигающей жидкости.

– М-да уж, мать. Ну ты и попала. А как он? А ты как? Узнал тебя?

– Узнал, – опускаю голову. – И я узнала. Он совсем не изменился. Ну кроме того, что стал старше.

– Воу, и как? – спрашивает Лиза. – Если не хочешь работать на этого гада, то можешь спокойно жить у меня. Я не гоню.

Качаю головой.

– Все нормально. Мне нужна эта работа. На носу первое сентября. Придется забрать Лельку в город и потратиться на школу. Ну знаешь: форма, тетрадки, ручки там всякие. И мы не сможем здесь жить вдвоем, ты сама понимаешь. Мне придется снимать квартиру.

Лиза лишь рукой машет. Ну а что? У нее пока нет детей, ей не понять, какое это дорогое удовольствие. А еще в родительском чате написали, что, возможно, обучение будет онлайн. Мне определенно лучше съехать от подруги и нанять Лельке няню.

– Может все-таки не будешь торопиться? Вдруг получше что-то подвернется?

– Вряд ли. Сама же видела, сколько я получила отказов.

– Это да. А зарплата хоть хорошая или так себе? На крайняк можно официанткой пойти...

– Надеюсь, до этого не дойдет, – мрачно усмехаюсь в чашку с кофе. – Тогда лучше сразу продавщицей в “Ашан” какой-нибудь.

Лиза поджимает губы.

Я вспоминаю, что она сама долгое время работала продавцом в супермаркете, пока училась заочно. И сбивчиво извиняюсь.

– Прости, не хотела тебя обидеть.

– Да ладно, – она быстро отходит. – Но все равно, будь аккуратнее. Знаешь, как с бывшими работать? Одни проблемы!

– Я все понимаю, Лиз. Поэтому продолжу параллельно искать работу в другом месте. Мне кажется это хорошим планом.

– Ой, ну слушай. Понятно, что он козел, но ты-то страдать не должна! Так что выше голову и вперед – на работу. Пусть деньги платит. И кстати, что насчет алиментов? – внезапно спрашивает она.

У меня округляются глаза.

– Нет-нет. Он точно не должен знать про дочь! – восклицаю испуганно.

– А чего? Раз фирму открыл, значит, бабки есть. Пусть платит. Тебе лишняя копейка не помешает.

– Не в этом дело, – качаю головой.

Задумываюсь.

Не могу отделаться от мысли, что Павел связан с тем бандитом, которого в сквере нашли.

Не хочу подставлять дочь под удар. Я ведь не знаю, как он жил эти годы. А вдруг по уши увяз в криминале? Кто знает, какие проблемы могут появиться и у нас с Лелькой.

– Ну и зря, – говорит Лиза.

– Нет. Так будет лучше. Не нужно разрешение отца, если я захочу уехать, не нужно будет еще из-за многих вещей волноваться. Так что меня вполне все устраивает, – объясняю свою позицию.

– Ну может и есть в этом доля смысла. Но я все равно за деньги! – Лиза хлопает по столу и смеется.

Ее смех такой звонкий и заводной, что я невольно поддаюсь на провокацию и начинаю смеяться вместе с ней. Становится легче на душе. Даже боль затихает. Хорошо, когда есть такая подруга как Лиза. Поболтали – и мне стало лучше.

– Ладно, я на работу, – она поднимается. – Сегодня не жди, ночую у Даньки.

– О, я тоже, – вскакиваю вслед за ней.

– Ночуешь у моего парня? – она смотрит с хитрым прищуром через плечо.

На миг ошарашенно цепенею. Только моргаю. Потом до меня доходит, что это всего лишь шутка.

Смеюсь:

– Нет, Данилу можешь оставить себе, а я на работу. Не хочу опоздать в первый день.

– Да ладно. Может, начальство простит тебе опоздание – она подмигивает.

Смех замирает у меня на губах.

Становится не до веселья.

Мысль, что придется встретиться с Павлом, выбивает из колеи. Не хочется проверять, простит он мне опоздание или нет.

Лиза уходит в ванную, я быстро собираюсь, пока ее нет.

Несмотря на конец августа, термометр за окном показывает плюс тридцать – и это в семь утра! В колготках будет очень жарко, а с голыми ногами в офисе ходить дресс-код запрещает.

Достаю припрятанную для таких случаев пачку чулок. Надеваю офисную одежду: белую рубашку и темно синий костюм, состоящий из юбки-карандаша и жакета.

Кручусь у зеркала, то и дело убирая складки с одежды. Зачесываю волосы в высокий пучок, наношу легкий макияж.

Все. Я готова.

Главное, держать эмоции под контролем, если окажусь рядом с Павлом.

В конце концов, это он меня бросил. А я должна быть сильной. Тогда пережила. И сейчас переживу.

Глава 5

Только чем ближе я подхожу к офису, тем сильнее возрастает волнение. Еще бы. Я вновь увижу Пашу. Но, в конце концов, у каждого из нас сейчас своя жизнь. Нужно быть собранной. Я здесь ради работы.

Останавливаюсь у входа в бизнес-центр. Стараюсь унять дрожь. Убеждаю себя, что ничего страшного нет.

Ну подумаешь, буду работать на бывшего. С кем не бывает.

Подумаешь, у нас есть совместный ребенок. Он ведь о нем не знает.

Подумаешь, что увидел фотку дочери. Мало ли чей ребенок у меня на заставке.

Все это сейчас неважно. Надо сосредоточиться на работе.

Рядом тормозит машина. Я едва не отпрыгиваю от нее, когда узнаю Пашин внедорожник.

Сам хозяин вальяжно выходит из салона. Его лицо меняется, когда он видит меня.

Мы сталкиваемся взглядами. Мое сердце ускоряет ход.

Нет, определенно мне нельзя с ним встречаться! Каждый раз, когда его вижу, понимаю, что ничего не забыла.

За его спиной из машины появляется девушка. Изящная брюнетка с наращенными ногтями и ресницами. На лице – следы работы косметолога, кожу покрывает ровный загар, который не получишь на естественном солнце.

– Паша, а почему ты мне руку не подал? – слышится ее тоненький голосок.

Она берет его под локоть и прижимается сбоку. Паша обводит меня глазами, затем переводит взгляд на нее.

– Ты сама прекрасно вышла.

Девушка дует губы. Я спешу зайти внутрь офисного центра.

Вот все само и решилось. У Паши есть девушка. Или жена, или кто она ему.

Отчего-то сердцу вновь становится больно. Но нужно идти. Не хочу, чтобы кто-то понял, что это меня задело. Особенно Паша.

Вон как смотрит внимательно. Будто чего-то ждет.

Но я уже успела взять себя в руки.

– Доброе утро, – с холодной вежливостью улыбаюсь ему, – Павел Сергеевич.

Его спутница кидает на меня ревнивый взгляд.

Ой нет, девочка, я тебе не соперница. Паша твой целиком и полностью. Пользуйся на здоровье!

– Доброе утро, – говорит Островский. – Татьяна, постойте.

Я останавливаюсь и оборачиваюсь к парочке.

– Это Светлана, – представляет он свою спутницу.

Та наконец-то отлипает от Паши и смотрит на меня оценивающе.

– Мой секретарь, – продолжает Островский. – Она оформит тебя на работу.

Мы со Светой изучаем друг друга.

– А когда ты ее взял на работу? Я что-то не припомню ее на собеседовании, – тут же выдает она и смотрит на Пашу.

– Я оценил ее резюме и решил, что она самый лучший кандидат на должность, – резко отвечает Паша.

В его голосе сталь. Я невольно ежусь.

– Но как же... ей надо тесты пройти. Так нельзя, – дует губы Света.

Я вздрагиваю. Наслышана про всякие тесты. Любят в отделе кадров так называемые эйчары расспрашивать, кем вы себя видите через десять лет. И все в этом духе.

– Какие тесты? Я же сказал, нечего всякой лабудой забивать кандидатов. Я дал четкое указание – подбирать тех, кто соответствует требованиям.

– Пашунь, ну ты не понимаешь. Тест – это очень важно, – начинает Света, но Островский поднимает руку вверх.

– Татьяна – новая сотрудница. Оформишь ее в офисе.

Светлана явно обижена его грубостью, но Паша уже забыл про нее. Он всегда умел мгновенно менять направление разговора, если тема ему не нравилась.

Мы вместе пересекаем холл бизнес-центра. В лифте помимо нас есть еще люди, спешащие на рабочие места. Запахи духов, дезодорантов и кондиционера для белья смешиваются в одну нечитаемую массу. Но я четко особенно улавливаю тяжелый, приторно-сладкий “Опиум” Светы. Кто ж его использует в такую жару? Эти духи любят холод!

Выходим на нужном этаже. На меня накатывает чувство дежавю. Вспоминаю, как вчера именно здесь меня остановил Паша. Краска приливает к щекам, потому что он смотрит на меня так, будто знает, о чем я думаю.

Внутри офиса полно людей. Они здороваются с нашей троицей. Женщины поглядывают на меня с любопытством и тут же начинают шушукаться, мужчины провожают заинтересованными взглядами.

А что, я знаю, что хорошо выгляжу. Да, на лицо не красавица, но с округлостями и изгибами в нужных местах. Когда-то стеснялась своей фигуры, а теперь мне даже нравится видеть восхищение в глазах мужчин.

Особенно сейчас, когда это видит и Паша. Вот только на его лице читается недовольство.

У входа в свой кабинет, он останавливается.

– Доброе утро всем, – говорит, обращаясь к сотрудникам. – Это наша новая коллега – Татьяна. Она будет работать в отделе продаж. Так что прошу познакомить ее с нашим распорядком и ввести в курс дела. Светлана оформит документы, а ты Настя...

Он обращается к девушке в черном платье, стоящей у одного из столов.

– Да, – кивает она.

– Простажируйешь Татьяну до понедельника. Пусть поймет, что да как. Все, расходимся по местам. Рабочий день начался.

Сотрудники тут же кидаются к своим столам.

– Сейчас Светлана оформит тебя, и отправишься к Насте, – Паша смотрит на меня долгим взглядом.

Я киваю ему.

Мы заходим в приемную. Он скрывается за дверью своего кабинета, а Светлана грациозно садится за стол, на место секретаря, и нажимает кнопку на компьютере. И все так медленно, будто мы никуда не спешим.

– Ваш паспорт, пожалуйста, – улыбается мне сладкой улыбкой змеи, – СНИЛС и налоговый код.

Я протягиваю файл с документами.

– Ой, а ксерокопии есть?

Выразительно кошусь на принтер за ее спиной.

– Не успела сделать, но если надо...

– Конечно надо! Не оригиналы же мне к делу подшивать, – фыркает она.

На ее столе включается коммутатор. Слышу голос Паши:

– Светлана, документы готовы?

– Ой, – она тут же отрывается от созерцания монитора. – Я сегодня все сделаю.

И сидит, хлопает ресницами, глядя то на меня, то на кучу папок, сдвинутых на край стола.

– Это надо было сделать еще вчера! – жестко говорит Паша. – Чтоб до обеда все лежало у меня на столе. Это очень важные клиенты, мы не можем их потерять.

– Конечно-конечно, Пашенька, – тут же заискивающе пищит Света.

От ее тона аж зубы сводит. Настолько сладенько все звучит.

– Не заставляй меня повторять. На первом месте у тебя должна быть работа!

– Конечно! – отвечает она, бросая на меня враждебный взгляд. Ну да, кому понравится, когда начальство отчитывает его при новичке? – Не нервничай. Я сейчас все сделаю.

– И принесешь мне анкету новенькой.

А вот это уже мне не нравится. Будет изучать мои документы? У меня в паспорте дочка записана, не хочу, чтобы он ее видел. Хотя...

Совру, что это не его ребенок. Столько лет прошло, уж не думает ли он, что я все это время верность ему хранила?

Светлана выдает мне целый ворох бумажек.

– Вот, заполняйте, – кивает небрежно и идет к кофемашине.

Провожая ее удивленным взглядом.

Разве Паша пьет кофе? Раньше он его не любил...

Впрочем, это не мое дело. Вкусы меняются.

Разбираю бумажки. Заполняю анкету, зависая едва ли не над каждым пунктом. Все-таки некоторые сбивают с толку. Например: какие у вас слабые стороны? А сильные? А почему вы решили уволиться с прошлого места работы?

Света возвращается за стол с чашкой кофе. Ага значит все-таки не для босса готовила.

Она что-то лениво печатает одним пальцем, то и дело бросая на меня изучающие взгляды. Затем и вовсе достает пилочку для ногтей.

Не думаю, что это поможет ей закончить документы.

Я заполняю все графы и передаю ей бумаги.

Света пробегает по ним взглядом и морщится.

– У вас ребенок? – спрашивает пренебрежительным тоном.

– Да. Это проблема?

– Вы замужем?

– Нет, но какое...

Она перебивает меня, сморщив нос:

– Интересно, за какие такие заслуги вас взяли на эту работу?

Я замираю, глядя на нее. Уж точно не собираюсь объяснять ей, почему Паша так поступил. И про наше знакомство с ним тоже.

Но молчать точно не стоит. А то напридумывает себе невесть что.

– Вся информацию о моих навыках и опыте вы можете прочитать в резюме, – отчеканиваю деловым тоном. – Так что это место досталось мне исключительно согласно ему.

– Я не помню, чтоб вы приходили в офис, – продолжает Света, перебирая бумажки.

Ее голос становится напряженным, каким-то раздосадованным.

От дальнейших объяснений спасает звонок коммутатора.

Я кошусь на красную кнопку. Паша звонит. Соскучился один в кабинете сидеть без своей Светочки?

Ну и хорошо. В конце концов, мне не придется перед ней отчитываться, когда меня и за что меня собеседовали. Это не ее дело.

Светлана включает коммутатор.

– Да, Пашенька, – ее голос звучит тонко и кукольно, будто она держит во рту мятный леденец.

– Кофе.

– Ой, сейчас принесу.

Она встает и поправляет юбку. Быстро готовит кофе, ставит дымящуюся чашку на поднос и походкой от бедра плывет в кабинет Островского.

– А мне что делать? – спрашиваю ей вслед.

– Жди, – кидает Светлана, как кость собаке.

Она скрывается в кабинете. Я почти без сил падаю на свободный стул, стоящий для посетителей.

Мои руки дрожат. Смотрю на них, не в силах успокоиться. Вот почему я так реагирую? У нас с Пашей нет ничего общего. У каждого своя жизнь. Нужно это понимать и принимать. Плевать на все.

Но в голове гудит. В сердце – снова те колющие ощущения. Не могу от них избавиться.

Ожидание длится недолго. Довольная Светлана выходит из кабинета. Демонстративно поправляет блузку на груди. А я замечаю смазанную помаду у нее на губах, и мне становится еще хуже.

– Трудовая, – говорит она мне.

– Я передала вместе с паспортом, – киваю на стол.

Хочется убраться отсюда. Слишком уж удушливый запах у ее духов. И я не могу отделаться от мысли, что они целовались... Он ее целовал...

А еще они приехали вместе. Значит, в месте ночуют.

Может, они вообще женаты сто лет, а я, дурочка, увидела его – и готова уже в ноги броситься...

В общем, чувствую себя отвратительно. Зато Светлана довольна. Улыбается, чуть ли не поет.

Она быстро копирует мои документы, заполняет трудовую и все убирает в папку, а затем в сейф возле стола.

Протягивает мои документы.

– И еще, – говорит, едва я пытаюсь их взять.

– Да? – выдавливаю из себя улыбку.

– Я видела, как ты смотрела Павла, – она одаривает меня предупреждающим взглядом. – Не вздумай к нему подходить. Он – мой.

Я нервно усмехаюсь. Больно он мне нужен.

– Вам не о чем беспокоиться. Павел Сергеевич меня не интересует. Ни с какой стороны.

– Я предупредила, – продолжает Светлана, тыча мне в грудь наманикюренным пальцем. – Он меня слушается. Вылетишь отсюда как пробка.

Да-да, все секретари уверены, что именно их начальство и слушается.

– Я могу идти? – изо всех сил стараюсь сохранять спокойствие.

– Да, можешь идти, – по-барски кивает она. – Как там ее... К Насте подойдешь.

Я молча выхожу из кабинета.

От общения с этой стервозной дамочкой остался неприятный осадок. И в душе я понимаю, что дело не столько в ней, сколько в Павле. В том, что они вместе.

Надеюсь, что мы будем видеться с ней нечасто.

Возле двери уже ждет та самая Настя.

– О, наконец-то, – говорит она. – Что-то Светка долго все делает.

Анастасия – темноволосая девушка с весьма броским макияжем на лице. Но при этом у нее мягкая улыбка. Это расслабляет.

Я иду за ней в соседний кабинет, где нет опенспейса. Зато едва мы входим, на нас обрушивается шквал голосов и звонков.

Здесь за крестообразным столом, сдвинутым из нескольких модулей, сидят четверо мужчин и две девушки, включая Настю. Вторая девушка улыбается мне и машет рукой. Она придерживает плечом телефон.

Настя подводит меня к свободному креслу.

– Это твое рабочее место, – говорит она. – Я тебе все сейчас покажу. У нас есть клиентская база. Нужно каждый день обзванивать и вести их. Тебе будут выделены несколько клиентов, также ты можешь искать новых самостоятельно и предлагать наши услуги. Про горячую и холодную аудиторию знаешь?

Я киваю.

Экран включается. Настя показывает мне базу. Объясняет, как работать с возражениями и отказами. Я слушаю внимательно, стараюсь запомнить, хоть и понимаю, что с первого раза это невозможно. Но для таких случаев есть подсказки. Так что не пропаду.

– Главное всегда говори уверенным тоном, – советует Настя. – Клиент может сомневаться, но ты не имеешь права!

Вскоре всплеск звонков затухает, и мы знакомимся с ребятами. Парней зовут Александр и Алексей. Они с интересом разглядывают меня. Алексей даже подмигивает и посылает воздушный поцелуй.

На душе становится легче.

Вторую девушку зовут Кристина. Она выглядит очень скромно, без косметики. Даже волосы, кажется, не крашенные. Заплетены в простую косу, правда коса ниже пояса.

– Так, возвращаемся к работе, – командует Настя.

Офис вновь погружается в рабочий режим.

Моя стажировка продолжается. Настя показывает характеристики товара. Говорит, что все это я должна выучить за неделю. Чтобы отскакивало от зубов!

Я стараюсь конспектировать все, что она говорит. А у самой уже голова кругом.

“Профилированный металл”, “литые детали”, “поковка” – новые термины летят в меня, словно пули. Половину потом придется смотреть в Википедии, потому что сейчас стыдно спрашивать, а что это такое. Сразу станет ясно, что я ни черта не разбираюсь в том, что собираюсь продавать! А этого нельзя допустить.

Так что я просто киваю как болванчик и старательно конспектирую.

– Что это? – удивляется Настя, заглянув в мой блокнот.

– Стенография.

– Ого! – она разглядывает мои закорючки. – Не думала, что так еще кто-то умеет. Сейчас почти никто не пишет от руки. Сама хоть прочитаешь свои иероглифы?

Я зачитываю с листа:

– Наша компания предлагает только высококачественную продукцию из молибдена! Этот тугоплавкий металл применяется как основа для жаропрочных, износостойких и твердых сплавов. По вашему заказу мы изготовим из него любые изделия, которые будут работать при высоких температурах...

– Молодец, – обрывает Настя. – Еще с голосом надо поработать. Чтобы убедительнее звучало, а то ты словно боишься.

Боюсь конечно! Я этот молибден в глаза не видела.

Хорошо хоть время быстро летит. Вот уже обед.

Офис расходится. Оказывается, на этаже есть небольшая кухонька. Туда направляется только Кристина, где достает судочки с едой. Настя объясняет, что я могу либо брать еду с собой, либо ходить на первый этаж. Там прекрасная столовая. И туда даже начальство ходит.

Я соглашаюсь. Потому что совсем не подумала взять с собой еду. Слишком нервно было собираться в первый день с мыслями, а к обеду уже хочется есть.

Приходится согласиться на обед в столовой.

Хотя это место столовой нельзя назвать. Все красиво и модно. Куча салатов, супов, вторых блюд. Я набираю себе немного. Суп и второе.

Мы занимаем стол на четыре персоны. При этом Настя старается сесть рядом с Александром, а не со мной. Я не в обиде, он парень видный. Высокий, симпатичный.

Сажусь рядом с Алексеем.

Мы общаемся и перекидываемся непринужденными взглядами. Виден заметный интерес Насти к Саше. Она то и дело просит его дать попробовать что-то из его тарелки. Тот морщится, но соглашается.

И в этот момент замечаю, что к нашему столу приближается Островский со Светланой. У каждого из них в руках поднос. Островский смотрит прямо на меня. Жарко, пронзительно.

Температура воздуха в столовой словно подпрыгивает на двадцать градусов сразу. Меня кидает в жар. В желудке сворачивается тугой комок.

Я замираю с ложкой в руках. Мое сердце грохочет, отдаваясь в висках.

Хочу отвернуться – и не могу. А Паша идет между пустых столов прямо ко мне, не обращая внимания на семенящую за ним Светлану.

Глава 6

Мы сталкиваемся с Пашей взглядами. Я сглатываю застрявший кусок.

И в этот момент рядом сидящий Алексей слегка толкает меня. Ложка в руках дергается. Горячий суп падает прямо на блузку и обжигает сквозь ткань. Я вскакиваю.

– Ой, прости, Таня, – Алексей вскакивает вместе со мной и хватается салфетки со стола.

– Ничего страшного, – пытаюсь свести все к шутке.

И вздрагиваю, когда он касается меня. Перехватываю салфетки из его рук и начинаю сама вытираться.

– Мне так неловко, – бубнит он рядом, заглядывая мне в глаза. – Я же не испортил твою кофточку?

– Все нормально. Отстираю, – говорю, лишь бы успокоить его.

А то, судя по суетливым движениям, парень и правда переживает за мою “кофточку” больше, чем я. Хотя сама не знаю, отстирается ли это пятно с тонкой ткани. Может и нет...

– Может, тогда отпустить вас со стажировки на сегодня, Татьяна? – раздается надо мной жесткий голос Паши.

По телу пробегает дрожь.

Аромат духов Паши окутывает меня, когда он оказывается рядом. Я поднимаю на него взгляд. Его глаза темнеют. Но у меня будто все отключается восприятие реальности. Вижу только Пашу. Но нельзя так смотреть на него. Не нужно, чтобы он понял, как я реагирую на него.

Мне стоит огромных усилий отвести взгляд от своего бывшего. Смотрю ему за спину, где маячит недовольная Света. Она недовольно морщится и выпячивает губы.

– Нет, что вы, – беру себя в руки. – Это мой первый рабочий день. Ну точнее стажировочный. Я не собираюсь его пропускать. А с пятном потом разберусь. Если что, сдам в химчистку.

Паша смотрит на меня очень странно. И я внезапно вспоминаю, что именно с химчистки началось наше знакомство. Точнее, с того дня, когда я в университетской столовой случайно толкнула его девушку, и та вылила кофе себе на шелковый топ от известного бренда.

Это случилось во время последних экзаменов. Я тогда была на первом курсе, а Паша заканчивал четвертый. В тот день он должен был выбрать: лететь со своей девушкой в США на стажировку или остаться дома ради призрачной карьеры футболиста.

Он остался. Шантажом заставил меня пойти с ним на матч, просто назло своей девушке.

А потом завертелось...

– Первый день всегда сложный, – говорит Паша и прожигает взглядом мою грудь. Как раз в том месте, где влажная ткань стала прозрачной, и под ней проявилось кружево бюстгалтера. – На третьем этаже есть магазин жесткой одежды. Сходите с Настей, она купит вам новую блузку за счет фирмы. В конце концов, это же наш работник был так неловок.

Он в упор смотрит на Алексея, и тот тушется под его взглядом.

– Павел, – за спиной Островского раздается жалобный голос Светы. – Давай уже сядем! Но он даже не реагирует на нее. Будто ждет от меня ответа.

– Ничего, я обойдусь, – натянуто улыбаюсь. – Не стоит за меня беспокоиться.

– Я беспокоюсь в равной степени обо всем своем персонале, – ровно говорит Паша.

Ага-ага, особенно о Светлане. Уж она ровнее всех ровных!

Тем временем Алексей будто почувствовал что-то. Молча забрал свою тарелку и отсел от меня. Боится еще раз облить? Или испугался гнева начальства?

– Приятного аппетита, – Паша кидает на меня еще один взгляд.

– Приятного аппетита! – синхронно Настя и Александр.

Я молчу, Алексей что-то бубнит и поспешно утыкается в свою тарелку.

Павел уходит вместе со Светой. Я смотрю ему в спину, пока они не усаживаются за столик в самом конце зала.

– Фух, хоть выдохнуть можно, – Настя машет салфеткой, будто в столовой жарко.

– А что такое? – непонимающе смотрю на нее.

– Павел Сергеевич очень строгий начальник, – поясняет она.

– Ага, вон клиента переманили, так он всем премии отменил, – вставляет Александр.

У меня глаза округляются.

– Ничего себе.

– Да, у нас же еще и проценты от сделок, помимо оклада. Считаю, на половину зарплаты наказал.

– Но в целом нормально работать?

Что-то я уже беспокоюсь. У кого-то переманят клиента, а накажут весь офис из солидарности?

– Конечно, – продолжает Настя. – У нас тут и тренинги, и обучение, и страховка. Весь пакет.

– Да, мне про это говорили.

– У нас даже садик корпоративный. Есть детки? – она с любопытством смотрит на меня.

– Дочка есть, – признаюсь тихо, чтобы Паша случайно не услышал. Хотя он наверняка увидит мои документы. – Но она уже во второй класс пойдет в этом году.

– Ну тоже здорово! У нас для школьников есть разные программы. Можно даже репетитора оплатить за счет бонусов.

– Каких бонусов? – не понимаю.

– Я тебе потом дам буклет, считаешь. Это корпоративные бонусы, начисляются за активную работу. В общем, мы тут одна семья, ну, кроме некоторых, – Настя бросает выразительный взгляд в сторону Паши. – Со Светкой будь осторожнее, она стерва, каких поискать. Глупа как пробка, но злопамятна. Кукла силиконовая.

– Это на скорость не влияет, – многозначительно фыркает Александр.

Они с Алексеем обмениваются похабными ухмылками. Настя краснеет, я непонимающе моргаю.

– Она его любовница, – поясняет Настя, ловя мой недоуменный взгляд.

Теперь краснею и я. Кровь резко приливает к щекам, а затем так же резко отходит. Во рту появляется горечь.

Я догадывалась, как обстоят дела. Но все-таки оказалась не готова это услышать. Тяжело осознавать, что мужчина, за которого ты собиралась замуж, бросил тебя ради другой.

А собственно, чего я хотела? Чтобы он все эти годы хранил мне верность? У него своя жизнь, может быть с тем, с кем захочет. А мне пора вспомнить, что у меня своя жизнь.

– Тань, у тебя соус на подбородке, – Алексей напоминает о себе.

Он протягивает мне салфетку, но я решаю, что хватит жить прошлым. Улыбаюсь ему:

– Вытри, пожалуйста, чтобы я не размазала.

Парень аккуратно проводит салфеткой у меня под губами. А я ловлю на себе темный взгляд Островского.

Все это время Паша почти не спускал глаз с нашего столика.

После обеда мы возвращаемся на свой этаж. Я тут же направляюсь в уборную, где пытаюсь отмыть пятно на блузке, но быстро понимаю, что не поможет.

Жаль, конечно, она новенькая. Надо было согласиться и пойти купить блузку за Пашин счет.

Ой, за счет фирмы.

А теперь буду ходить с пятном как неряха. Пропускать полдня обучения мне тоже не хочется.

Осматриваю себя в зеркале. Макияж не стерся еще. Подправляю только тушь на ресницах и замазываю консиллером синяки под глазами. Да, видок с этим пятном на блузке еще тот, ну да ладно.

Подхожу к двери и толкаю ее. Причем излишне резко. Слышится явственный удар обо что-то и мужской стон.

– Ой, простите, – я смущенно выглядываю из-за двери.

Кого еще принесло?

На меня недовольно смотрит... Островский!

– Решила так отомстить, что ли? – ворчит он, потирая лоб. – За прошлое?

Я поджимаю губы.

– А чего вы под женским туалетом стоите? Следите за мной?

Правильно, Таня, лучшая защита – это нападение!

– Больно мне надо следить за тобой, – Павел обводит меня взглядом, задерживаясь на пятне. – И это не женский туалет, если ты не заметила. А общий.

Я смотрю на двери. И правда, там безликие буквы “WC”.

– Тебе нужно переодеться, – продолжает Паша. – Сегодня клиент придет в офис.

– Ну мне же необязательно с ним встречаться?

– Будешь прятаться в туалете? – он скептически смотрит на меня.

– Я не пряталась! – начинаю сердиться. Чувствую, как на глаза наворачиваются слезы.

Слишком нервный день, а тут еще он! – Пропустите, можно я пойду?

– Домой?

– На рабочее место!

– Таня...

Его голос меняется. В нем появляются мягкие нотки. Я даже замираю от неожиданности и недоверчиво смотрю на него.

– Иди домой, – ласково продолжает Паша. – Отдохни. Я ведь знаю, что в первый день очень сложно.

И смотрит так проникновенно мне в глаза, как умеет только он.

Всегда умел.

– Ладно, – машинально соглашаюсь с ним. – Тогда завтра уже на полный день?

– Да, – он кивает.

Достает из кармана бумажник. Не глядя вытаскивает несколько купюр и протягивает мне.

– Это что? – недоуменно смотрю на деньги.

– На новую блузку. Или на химчистку. Бери, Таня. Думаю, месяц без работы не прибавил тебе дохода.

Я с подозрением смотрю на него.

– Откуда ты знаешь, что я месяцу без работы? Следил за мной?

Он усмехается:

– Скажем так, переживал.

– За меня есть кому переживать, – отрезаю сухим тоном и прячу руки за спину, чтобы он ненароком не впихнул свои бумажки. – Убери, мне не нужны твои деньги, Островский.

– Да, ну, – он, прищурившись, окидывает меня таким взглядом, словно приценивается. – Блузка из “Синсея”, юбка из “Остина”. Туфли... на рынке что ли купила?

От его слов, сказанных пренебрежительным тоном, я начинаю закипать.

– А тебе не все равно, в чем я хожу и где покупаю?

– Нет, конечно. Ты теперь часть моей фирмы, должна уже своим видом показывать, что мы серьезная деловая контора. Так что не ломайся, бери деньги и купи себе что-нибудь приличное. Не позорь меня перед клиентами.

– Ну ты и гад! – вырывается у меня.

Я так зла, что даже не замечаю, как сжимаю руки в кулаки. А Островский словно наслаждается моими эмоциями.

– Кстати, а на что ты потратила те деньги, которые я дал тебе в прошлый раз? – внезапно вспоминает он. – Почему нормальной одежды себе не купила, а ходишь в этих тряпках?

– Не твое дело! – вскидываю голову.

Не говорить ведь ему, что каждую среду отсылала деньги родителям, лишь бы они не догадались, что у меня проблемы с работой.

– А мне тут птичка на хвосте принесла, что кое-кто регулярно на почту ходил, переводы делал.

У меня возникает почти нестерпимое желание заехать по этой красивой, нагло ухмыляющейся роже. Добавить шрам на вторую бровь.

– Оборвать бы хвост твоей птичке! – цежу сквозь зубы уже не скрывая эмоций.

Мы находимся в небольшом коридорчике. И нужно быть немного тише. Кто-то из сотрудников может услышать.

Но Паше, похоже, нет до этого дела.

– Я видел твои документы. Ты до сих пор в Степновке прописана и деньги туда отправляла. Родителям?

Мои глаза расширяются от ужаса. Понимаю, что он видел запись в паспорте и сейчас спросит про дочь.

Так и есть:

– Кстати, не знал, что у тебя есть дочь. Поздравляю. И кто счастливый отец?

И смотрит на меня так пронзительно, будто догадался о чем-то.

Только меня этими взглядами не проймешь. Не теперь.

Выдавливая небрежную улыбочку:

– Уж точно не ты, Островский.

– Ну да, – по его губам скользит разочарованная усмешка, – судя по дате рождения, недолго ты горевала, когда я пропал.

Его слова бьют наотмашь, точно пощечина. Я ловлю губами воздух, а в груди становится очень больно. Будто он и в самом деле ударил меня.

Так и хочется зашипеть, что это не его дело. Его не было столько лет. Он меня перед свадьбой бросил. А теперь смеет в чем-то обвинять? Просто козел!

Но я усилием воли заставляю себя молчать. Мне нужна работа. Хотя бы на месяц, пока найду что-то получше.

Гашу бурю, которая царит у меня внутри. Глубоко вздыхаю и делаю невозмутимое лицо. По крайней мере, надеюсь на это.

– Ты прав, я ничуть не горевала о мужчине, который попользовался наивностью глупой деревенской девочки и свалил в закат перед свадьбой. Ничуть не горевала о том, чьи родители меня даже на порог не пустили. “У Паши своя жизнь, забудь про него”, – процитировала я его мать. – Я послушалась и забыла. Смеешь меня упрекать? Нет? Тогда отойди!

Паша молчит. Кажется, даже бледнеет, только желваки ходят на скулах, а еще взгляд становится тяжелым и мрачным. Очень медленно, будто нехотя, он отодвигается, освобождая проход.

Вот и чудесно.

– Буду завтра в девять, – бросаю, когда прохожу мимо него.

Аромат его парфюма окутывает меня. Тот самый запах. Восемь лет прошло, а он до сих пор верен ему.

Почему ему, а не мне?

– Как скажешь, – слышу тихое в спину. – Танюш, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью.

Задерживаю шаг и, не оборачиваясь, говорю:

– Когда мне нужна была помощь, ты меня бросил. А теперь я взрослая девочка. Справлюсь сама.

Мне приходится сдерживать себя, чтобы не убежать с позором. Иду, высоко держа голову и расправив плечи. Пусть не думает, что все эти годы я страдала по нему...

Хотя это так и есть.

Что он сделал со мной? Почему не могу забыть?

На глаза наворачиваются слезы. Только расплакаться не хватало у всех на виду! Тогда точно сплетни поползут, и Света меня из офиса выживет раньше, чем я стажировку пройду.

Скрываюсь в кабинете менеджеров. Забираю сумочку и прощаюсь с ребятами. Говорю, что завтра обязательно приду на работу. Настя и Александр машут рукой, только Кристина угрюмо молчит, уткнувшись в монитор. А у нас столы между прочим рядом.

Ладно. Думаю, что еще успею ее разговорить.

Алексей вызывается проводить.

– Идем, – открывает дверь и пропускает меня вперед. – Мне все равно на первый этаж к сисадмину.

Я переступаю порог и натыкаюсь на пристальный взгляд Островского.

Паша стоит в нескольких шагах от кабинета, оперевшись локтем в стену. Видимо, ждал, пока я выйду.

А я не одна.

Он переводит взгляд на Алексея. Резко отворачивается и уходит.

Слышу, как мой провожатый тихо выдыхает.

– Что такое? – удивленно смотрю на него.

Он ведь не подумал, что босс меня приревновал?

– У нас не одобряются служебные романы, – поясняет Алексей.

– Да? – у меня от изумления глаза на лоб лезут. – А как же Света?

– Ну... что позволено Юпитеру...

– ... не позволено быку, – дополняю я и хмыкаю. – Понятненько.

– Она его невеста. У них свадьба скоро.

Я запинаюсь на ровном месте и чуть не падаю. Алексей успевает подхватить под локоть. Быстро выпрямляюсь, но на нас уже смотрят любопытные взгляды.

Мы подходим к лифту. Алексей нажимает кнопку, и двери почти сразу открываются. Но вместо того, чтобы войти, я говорю:

– Знаешь, ты поезжай, а я пешочком пройду.

– Что-то случилось?

– Нет, все в порядке.

– Ну хорошо... – он с сомнением смотрит на меня. – Тогда до завтра?

– До завтра, – натянуто улыбаюсь.

И чувствую затылком чей-то пристальный взгляд.

Снова Островский? Да нет, не похоже...

Слегка поворачиваю голову. В конце коридора находится большая балконная дверь. За ней маячит женский силуэт с тонкой сигаретой в пальцах.

Светлана.

С каких это пор Островскому нравятся курящие девушки? А впрочем... какая мне разница?

Глава 7

Сегодня Лизы дома нет. Я могу спокойно расслабиться и посидеть одна. Вот только несмотря на утренний разговор с подругой, меня все равно накатывает дикая тоска. Еще и по Лельке скучаю сильно. Так плохо мне не было с того дня, когда я поняла, что Островский не приедет в ЗАГС, и я стою одна под насмешливыми, злорадными и сочувствующими взглядами гостей.

И тут вновь боль множится в каждой клеточке тела. Невыносимо больно. Хочется кричать и лезть на стены. Еще и деньги свои сует мне, будто за деньги можно купить прощение.

Кидаюсь к ящику, где спрятала остатки. Нахожу купюры. Пересчитываю их. Мало, но ничего, возьму микрозайм – и все отдам. Лучше потом с зарплаты проценты платить, чем чувствовать себя должной этому гаду.

Злость так и захватывает меня. Кладу доллары в кошелек, мысленно представляя, как швырну их в лицо Островскому. В красках представляю. И пусть делает с ними что хочет.

Не выдерживаю и набираю родителей. Хотя внутри все бурлит, лучше успокоиться, чтобы они ничего не заметили.

Мама сразу берет трубку. Будто чувствовала, что я позвоню. На экране появляется ее лицо, а там и отец подходит, заглядывает. Он всегда так делает, сам телефон не берет, боится сломать, а смотрит маме через плечо.

– Привет, родные, – говорю им.

Только вижу знакомые лица – и улыбка сама появляется на лице. И ни один Островский не прервет такой приятный момент.

– Привет, Танюша, – родители синхронно машут мне руками.

– Как у вас дела? Как Лелька?

– Лелька играет в огороде, – говорит мать. – А ты почему не на работе сегодня? Среда ведь. И рано еще.

Вспоминаю, что они ничего не знают о моем увольнении.

– Ой, да я поменяла работу. Офис в моем районе, и больше будут платить. На этой неделе у меня стажировка, – выкручиваюсь, стараясь не покраснеть под бдящим оком родителей. – Пока объясняют, как работать, а сегодня первый день, так что начальство отпустило пораньше.

– Да? – папа с сомнением смотрит на меня. – Ну ладно. Сейчас Лельку позову.

Он отходит от экрана.

Остаемся с матерью.

– Как работа? Как коллектив? – спрашивает она.

– Ой, отличный коллектив. Нас там пятеро будет в одном кабинете.

– А начальство какое? Кто там мужчина или женщина главный?

– Мужчина.

– Вот и славно. Не женатый? – мама поигрывает бровями.

Жар приливает к щекам. Вот как ей сказать, что это Островский? Сама не понимаю.

– Что такое? Ты покраснела, – говорит мать после продолжительной паузы с моей стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.